

Рано утром Цзянь Гочжи отправился в тюрьму, чтобы встретиться с матерью. Сегодня был последний день, когда он мог в последний раз увидеть свою мать. Первый принц с укором посмотрел на тюремного смотрителя, который поклонился и открыл замки тюрьмы.

Когда Первый принц вошел внутрь, он увидел растрепанное состояние своей матери. Увидев это, он приуныл. Вэн Вэй была одета в белые одежды, на ней не было никаких украшений, все украшения были сняты. Ее волосы были распущены до поясицы, а глаза сияли. Ее губы остались красными, и даже цвет кожи потускнел.

??

Он опустил глаза, на которых выступили слезы. Его бы назвали жестоким сыном, который несет ответственность за состояние своей матери. Она вырастила его, а сегодня он пошел против нее. Ему было стыдно за себя. Но он не мог оставить это преступление без внимания. Что бы Вэн Вэй ни сделала в прошлом, она заслужила это наказание. "Мама", - дрожащими губами позвал он ее, которая подняла глаза и посмотрела на сына.

Ее глаза были красными и опухшими. Возможно, она много плакала. "Почему ты здесь?" спросил Вэнь Вэй. "Почему ты так поступила с той, которая тебя родила? День, когда я впервые взял тебя на руки, был лучшим днем в моей жизни. Я увидел в тебе свой мир и решил пойти на все ради тебя. Чтобы спасти женщину, ты убил собственную мать!" пожаловалась Вэн Вэй своему сыну.

Цзянь Гочжи разрыдался. "Прости меня", - всхлипывал он.

Вэн Вэй насмешливо улыбнулась и встала с соломенной циновки. Она подошла к Цзянь Гочжи, который все еще плакал. "Я была ослеплена любовью к своему сыну, и это заставило меня выбрать неправильный путь. Недавно ты сказал мне, что я все делала для себя, но ты ошибался, сын! Для матери важнее, чем муж, ее ребенок. Я сделал то же самое для тебя. Я убил мать Шэн Ли, потому что хотел, чтобы твое будущее было обеспечено.

Я убеждала отца поддержать позицию Его Величества, но он ни разу не признал меня после появления матери Шэн Ли. Меня это пугало, ведь тебе тогда было четыре года. Его Величество почти не проводил с тобой времени. У меня сердце разрывалось при виде этого. Вот почему я выбрала этот путь, и я ни о чем не жалею. Все, что я делала, я делала из любви к своему ребенку".

Цзянь Гочжи с недоуменным выражением лица посмотрел на свою мать. "Ты поступила неправильно. Мое будущее было обеспечено, мама. Я был наследным принцем раньше, но из-за своей глупости я проиграл. Отец дал мне второй шанс, сделал меня губернатором. А наследная принцесса спасла мне жизнь. Вот почему я пытался остановить тебя. Мама, ты действительно была ослеплена властью. Ты хоть знаешь, как мне тяжело?". Цзянь Гочжи сделал шаг назад. Он сжал кулак. "Видя тебя в таком состоянии, у меня разрывается сердце, мама", - сказал он, вытирая выступившие на щеках слезы.

Вэн Вэй отвела взгляд. Она не дала слезам упасть. Где-то она была виновата в своих поступках. Сила ослепила ее! Несмотря на все это, она не хотела признавать свою ошибку.

"Пожалуйста, обними меня в последний раз", - попросил Цзянь Гочжи свою мать, которая смотрела на него заплаканными глазами. Она продолжала смотреть на него, а затем повернулась к нему спиной.

У Цзянь Гочжи вырвалась усмешка. Она должна была хотя бы обнять его в последний раз. Ему будет не хватать ее присутствия после сегодняшнего дня, но его мать не хотела этого делать. "Я не приду позже. Поэтому, пожалуйста, обними меня в последний раз", - умолял Цзянь Гочжи свою мать.

По щекам Вэн Вэй покатались слезы. "Уходи!" сказала она строгим голосом. Цзянь Гочжи ссутулил брови и вышел из тюрьмы. Вэн Вэй упал на пол и разрыдался: "Может, попросить отца помиловать мать? На секунду эта мысль промелькнула в его голове. Однако Вэн Вэй не мог быть помилован. Он пожалел, что не остановил мать раньше. Все эти мысли посетили его, когда он чуть не налетел на кронпринцессу.

Он поклонился, увидев перед собой кронпринца и кронпринцессу. Шэн Ли растерянно смотрела на него. Глаза Цзянь Гочжи слезились, что Шэн Ли заметил, но не обратил на это внимания.

"Как дела у кронпринцессы? Я боюсь, но кронпринцесса не должна быть здесь", - быстро сказал Цзянь Гочжи.

"Я в порядке, брат Цзянь". Ин Лили ответила с улыбкой. "Спасибо, что привел Ху Цзинго и позволил мне продолжить лечение, брат Цзянь", - Ин Лили опустила глаза, выражая свою благодарность.

"Я счастлива, что смогла помочь, наследная принцесса. Простите мою мать, если можете".

Шэн Ли поднял бровь, глядя на первого принца. Он насмешливо спросил: "Брат, как ты этого ожидаешь? Для твоей матери слово "прощение" не существует". Шэн Ли был немного взбешен, услышав просьбу Цзянь Гочжи.

Ин Лили слегка наклонила голову и посмотрела на Шэн Ли. "Я хочу поговорить с братом Цзянем наедине".

Цзянь Гочжи весело посмотрел на Ин Лили, и в то же время был озадачен. "Все в порядке..."

"Конечно." Шэн Ли оборвал слова Цзянь Гочжи на полуслове и разрешил Ин Лили. Он посмотрел на Сяо Чжэня и жестом велел ему увести Ин Лили.

"Увидимся позже", - сказал Шэн Ли Ин Лили, которая кивнула. "Сяо, не отпускай ее одну никуда. Я все еще не простил тебя", - Шэн Ли пошел вперед, оставив там Ин Лили, Цзянь Гочжи и Сяо Чжаня.

"Ваше высочество, сюда", - сказал Сяо Чжань. Ин Лили повернулась, чтобы уйти, но тут появился Шэн Ли, чем поверг ее в шок. Прежде чем она успела понять, он поднял ее на руки. Сяо Чжань опустил глаза, как и Цзянь Гочжи и другие солдаты в тюрьме.

Ин Лили жестом велела ему опустить ее на землю, когда услышала: "Кронпринцесса не может идти, поэтому я опускаю ее до камеры рядом с казармами". Он начал идти, а Цзянь Гочжи последовал за ним.

Командиры, солдаты, которые попадались им на пути, опускали глаза. "Я могу идти. Они смотрят на нас", - прошептала Ин Лили.

Шэн Ли наклонил голову и нашел их опущенные головы. "Никто не смотрит", - ответил он ей. Ин Лили промолчала, потому что знала, что Шэн Ли ее не послушает. Дойдя до комнаты, Шэн Ли усадил Ин Лили в шезлонг. "Теперь ты можешь говорить. Я приду через некоторое время", - сказал Шэн Ли и отвернулся. Он посмотрел на Цзянь Гочжи и вышел из комнаты.

"Брат Цзянь, присаживайся, пожалуйста", - мягко предложила ему Ин Лили. Цзянь Гочжи сел на шезлонг, лицом к ней. Некоторое время между ними стояла тишина.

Ин Лили сломала лед и спросила: "Первый брат, ты в порядке?".

Цзянь Гочжи поднял глаза и посмотрел на нее.

"Нет!" Перед Ин Лили Цзянь Гочжи оказался правдивым. "Я чувствую боль, через которую Шэн Ли прошла все эти годы. Мне больно видеть свою мать в таком состоянии, хотя я знаю, что она не может быть помилована за свои преступления", - утверждал Цзянь Гочжи.

"Простите меня, но я тоже не могу помиловать ее за ее преступления. Я был бы добр к ней, но мое сердце не идет на это. Мои родители были убиты в заговоре твоей матерью. И я не знаю, сколько жизней она забрала ради трона", - произнесла Ин Лили.

Цзянь Гочжи вспомнил, как его мать говорила, что все сделала для него. Хотя отчасти это было правдой. Цзянь Гочжи был единственным, кто жаловался матери на Шэн Ли. Если бы он тогда не сделал этого, его мать не оказалась бы в таком положении. "Пожалуйста, накажите и меня. Это я всегда завидовал Шэн Ли. Я хотел всего для себя и..." Его голос дрогнул, и он сделал паузу.

"Но ты никогда не причинял ему вреда, Первый брат. Твоя мать могла бы изменить твои поступки, но она поощряла тебя. Теперь неважно, для кого она все это делала! Она и ее

сводный брат поступили неправильно. Они оба пытались убить Шэн Ли, когда он еще не родился. Они подкармливали ядом его мать, когда та была беременна". Цзянь Гочжи посмотрел на Ин Лили с шокированным выражением лица. Он не знал, что они кормили ее ядом.

"В то время Первый брат даже не знал, что такое ненависть", - успокоила она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82681/2756867>